

Феномен самообъективации женщин: анализ зарубежных исследований и взгляд через призму отечественной психологии

Д.В. Каширский*, Российский государственный социальный университет, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-8251-2653

О.В. Мясникова, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ORCID: 0000-0002-9107-0877

*Для контактов. E-mail: psymath@mail.ru

Актуальность (контекст) тематики статьи. Самообъективация женщины — весьма распространенный в настоящее время феномен, который выражается в стремлении женщины соответствовать принятым в обществе стандартам. Он проявляется в чрезмерной (иногда патологической) заботе о собственном внешнем виде для достижения «идеальной» внешности. Этот феномен является предметом изучения в различных зарубежных психологических концепциях и подходах, особенно в теории Б. Фредриксон и Т.-Э. Робертс. Однако он не был детально осмыслен в русле отечественной методологии (несмотря на наличие близких по тематике работ). Поэтому представляется весьма важным проведение анализа зарубежных публикаций по данной теме для последующей разработки интегративного подхода к изучению самообъективации женщин в русле отечественной психологии. Осмысление данного феномена с позиций отечественной методологии было бы полезно для разработки методов диагностической, коррекционной и психотерапевтической помощи российским девушкам и женщинам, испытывающим психологические проблемы в связи с негативной самообъективацией.

Цель работы: проведение теоретического анализа феномена самообъективации женщин в русле отечественной культурно-исторической и деятельностной методологии.

Описание хода исследования. В статье, которая носит обзорно-аналитический характер, сначала излагаются основные подходы к изучению феномена самообъективации женщин в зарубежной психологии, затем показывается, каким образом данный феномен может быть осмыслен в русле отечественной психологической традиции, заложенной, в первую очередь, в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и развиваемой в настоящее время их учениками и последователями.

Результаты исследования. Феномен самообъективации женщин был рассмотрен в контексте фундаментальной проблемы психологии о соотношении «внешнего» и «внутреннего» в русле субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна и теории деятельности А.Н. Леонтьева. С позиций культурно-исторической теории показана роль социальной ситуации развития и трех форм интериоризации в генезисе самообъективации женщин. Феномен самообъективации получил интерпретацию через идею Л.С. Выготского о сплетении двух линий психического развития в онтогенезе, а также в русле культурно-исторической дефектологии.

Выводы. Материалы данной статьи позволяют расширить научные теоретические представления о феномене самообъективации женщин, что должно привести к росту числа эмпирических и теоретических работ в данной области. Обращение к отечественной психологической традиции призвано повысить методологический статус данной проблемы, обогатив представления о самообъективации женщин на философском (мировоззренческом) и общенаучном уровнях методологии. Это усилит интерпретационные возможности данного понятия. Материалы статьи могут составить основу для разработки интегративного подхода к пониманию рассматриваемого феномена, а также методов психодиагностики и психотерапевтической помощи девушкам и женщинам, испытывающим психологические проблемы в связи с негативным влиянием самообъективации на личность.

Ключевые слова: объективация, самообъективация, теория Б. Фредриксон — Т.-Э. Робертс, современные идеалы красоты, социальные аттитюды, объективация и самообъективация женщин, отечественная психология, проблема соотношения внешнего и внутреннего, социальная ситуация развития, интериоризация, психотерапия самообъективации, методология психологии.

Для цитирования: Каширский Д.В. Мясникова О.В. Феномен самообъективации женщин: анализ зарубежных исследований и взгляд через призму отечественной психологии // Национальный психологический журнал. — 2020. — № 4 (40). — С 61–74. doi: 10.11621/npj.2020.0405

Поступила 28 мая 2020 / Принята к публикации: 16 сентября 2020

Phenomenon of Self-Objectification in Women: Analysis of foreign Studies and a View through the Prism of Russian Psychology

Dmitry V. Kashirsky*, Russian State Social University, Moscow City University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8251-2653

O.V. Myasnikova, Student of the Department of Clinical Psychology, Institute of Psychology, Altai State University, Barnaul, Russia
ORCID: 0000-0002-9107-0877

*Corresponding author. E-mail: psymath@mail.ru

Background. At present, self-objectification of females is a very common phenomenon, reflecting the desire of women to meet the standards accepted in the society and manifested in excessive (even pathological) care of achieving the “ideal” appearance. This phenomenon was under study in various foreign psychological concepts and approaches, and especially in the theory of B. Fredrickson and T.E. Roberts. However, despite similar research in Russian psychology, the phenomenon has not been disclosed within Russian psychological methodology. In this regard, it is very important to analyze foreign publications for the subsequent development of an integrative approach to the study of self-objectification in females in the context of Russian psychology. Looking into this phenomenon from the standpoint of Russian psychological methodology would be useful for developing methods of assessment, intervention, and psychotherapeutic assistance for Russian girls and women experiencing psychological problems due to negative self-objectification.

The Objective is to conduct a theoretical analysis of the phenomenon of women’s self-objectification in line with the national cultural-historical and activity methodology.

Design. The paper provides a review of the publications on self-objectification in females which is analytical in its nature. In the paper, the basic approaches to the study of the phenomenon of self-objectification in females in foreign psychology are determined, and also the ways to understand the phenomenon in the context of the Russian psychological tradition proposed in the works of L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, S.L. Rubinstein developed by their students and the followers are shown.

Results. The phenomenon of self-objectification in females is considered within the context of fundamental issues of psychology — the relationship of ‘outer’ and ‘inner’ contents, and particularly, within the framework of the subject-activity approach of S.L. Rubinstein and the activity theory of A.N. Leontiev. The role of the “social situation of the development” (L.S. Vygotsky) in the development self-objectification in females is shown. The mechanism of interiorization as a female’s adoption of the social ideas and attitudes is described. The process of interiorization is considered through three facets: individualization, intimization, and production of consciousness. The phenomenon of self-objectification was interpreted through the lenses of L.S. Vygotsky ideas about the intertwining of two domains of mental development in ontogenesis, i.e. the biological maturation of a person and the processes of mastering culture, and also within the notions of cultural-historical defectology.

Conclusion. The research results contribute to expanding the scientific theoretical views of psychologists working within the national methodology to shape the phenomenon of self-objectification in females, which could facilitate further understanding of this theoretical construct and increase the number of empirical works in the research area. Female self-objectification through the prism of the Russian research methodology will contribute to the methodological status of this issue, enriching the idea of female self-objectification primarily at the philosophical (worldview) level and at the general scientific level of methodology (E.G. Yudin). All these will increase the interpretative capabilities of the concept. The materials of the paper can contribute to developing an integrative approach for understanding female self-objectification. The findings can be sufficient for creating methods of psychodiagnostics and psychotherapy for girls and women experiencing psychological problems due to the negative impact of self-objectification.

Keywords: objectification, self-objectification, theory of B. Fredriksson and T.-E. Roberts, modern ideals of beauty, social attitudes, female objectification and self-objectification, Russian psychology, the outer and the inner contents, the social situation of development, interiorization, psychotherapy of self-objectification.

Kashirsky D.V., Myasnikova O.V. (2020). The Phenomenon of Self-Objectification in Women: Analysis of foreign Studies and a View through the Prism of Russian Psychology. *National Psychological Journal*, [Natsional’nyy psikhologicheskii zhurnal], (13)3, 61–74. doi: 10.11621/npj.2020.0405

Received May 28, 2020 / Accepted for publication: September 16, 2020

Введение

Вопросы отношений человека и общества всегда привлекали внимание специалистов разных областей знания, в том числе психологов. Особую актуальность они приобретают в настоящее время — в век информационных технологий, оказывающих значительное влияние на психику человека, на становление и развитие его личности. С самого раннего детства человек подвергается влиянию СМИ, которое может иметь не только позитивные, но негативные последствия, воздействуя на процесс формирования у ребенка системы норм, правил, культурных представлений, идеалов и т.д. (Карабанова, Молчанов, 2018), в том числе — в отношении его внешнего вида.

Телевизионные программы, социальные сети и специализированные каналы, существующие в настоящее время, диктуют людям идеалы здоровья и красоты, которым те должны следовать. Образ успешного человека — героя, которому посвящена телепередача, или чей портрет находится на глянцевого обложке журнала, чаще всего отличает стройное тело.

Человек в современном социуме все больше превращается в объект внеш-

Женщины особенно сильно склонны присваивать общественное мнение, которое нередко рассматривает их как «сексуальный объект». Результатом этого является т.н. «самообъективация», посредством которой женщина воспринимает себя как бы с «внешней», а не с «внутренней» стороны, в некотором смысле как «физическое тело», не принимая во внимание свои собственно человеческие качества: черты характера, способности и другие особенности личности.

него оценивания, которое осуществляется посредством навязанных извне параметров, свойств и характеристик. В зарубежной психологии данный социокультурный феномен получил название «объективация». Он проявляется, в частности, когда человек рассматривается безлично, как объект, то есть без учета переживаемых им чувств, его реальных потребностей, интересов и ценностей — всего того, что составляет внутренний (утаенный от внешнего наблюдателя) строй его личности.

Распространенный в современной культуре феномен объективации имеет определенную гендерную специфику. Есть основания полагать, что данному явлению в большей степени подвержены женщины, чем мужчины. Так, в ряде исследований (Faries, Espie, 2016; Guizzo, Cadinu, 2017; Trekels, Eggermont, 2017a,b; Vandenbosch, van Oosten, 2017 и др.), было показано, что женщины особенно сильно склонны присваивать общественное

мнение, которое нередко рассматривает их как «сексуальный объект». Результатом этого является т.н. «самообъективация», посредством которой женщина воспринимает себя как бы с «внешней», а не с «внутренней» стороны, в некотором смысле как «физическое тело», не принимая во внимание свои собственно человеческие качества: черты характера, способности и другие особенности личности (Fredrickson, Roberts, 1997).

В современной зарубежной литературе можно найти достаточно много научных исследований, касающихся проблемы женской объективации и самообъективации. Причем, данные феномены рассматриваются в различных контекстах, в том числе и в психологическом. Так, в фокус интересов исследователей попадает проблема влияния сексуальной объективации на проявление физической агрессии по отношению к женщинам (Vasquez et al., 2017), отмечается снижение работоспособности у женщин вследствие негативной самообъективации (Gervais et al., 2020), изучается взаимосвязь самообъективации и социальной тревоги, связанной с внешним видом (Eklund et al., 2007) и др. В исследованиях достаточно полно представлены возможные «факторы риска» при формировании объективирующего и самообъективирующего взгляда у женщин. Большое число работ посвящено изучению влияния различных медиаресурсов, таких как телевизионные каналы, программы, социальные сети и т.п. на объективацию и самообъективацию девушек и женщин (Trekels, Eggermont, 2017a,b; Vandenbosch, van Oosten, 2017; Holland et al., 2016 и др.).

В работах отечественных психологов также подчеркивается ведущая роль социальных факторов в формировании образа тела у женщины, причем, начиная с детского возраста (Холмогорова, Шалыгина, 2015), указываются возможные проблемы, которые может испытывать субъект при несовпадении собственных представлений о сексуальности и тем, что явля-

Дмитрий Валерьевич Каширский — доктор психологических наук, профессор факультета психологии Российского государственного социального университета, ведущий научный сотрудник лаборатории проектирования культурно-исторических моделей образования Московского городского педагогического университета

ORCID: 0000-0002-8251-2653

<https://istina.msu.ru/profile/psymath/>

Олеся Владимировна Мясникова — студентка кафедры клинической психологии Института психологии Алтайского государственного университета

ORCID: 0000-0002-9107-0877

ется социально приемлемым (Тхостов, Лукин, 2015), отмечается, что вероятными следствиями особо трепетного отношения женщины к собственному внешнему виду могут стать раздражительность, одиночество или депрессия (Лабунская, 2019). В работе Б.В. Зейгарник отмечается, что в некоторых случаях желание девушек нравиться другим людям в совокупности с имеющимися в обществе социальными и культурными идеалами может лежать в основе формирования у них патологических потребностей и мотивов, ведущих к расстройствам пищевого поведения (Зейгарник, 1986).

Имеются и другие труды, посвященные близкой проблематике. Анализ отечественных публикаций по данной теме показывает, что термины «объективация» и «самообъективация» используются в них преимущественно в рамках философии или искусствоведения (Иванов, Лакербай, 2018; Новокрещенных, 2015; Чернусь, 2016), но не психологии. Однако, как следует из работ зарубежных коллег, данные феномены нередко играют решающую роль в формировании психологических особенностей личности, стилей поведения и пр., а также в развитии психических расстройств, поэтому должны попадать в поле интересов психологов и психотерапевтов. Так, Б. Фредриксон и Т.-Э. Робертс в своих работах убедительно показывают, что объективация и, особенно, ее следствие в виде самообъективации, являются важнейшими факторами, оказывающими влияние на развитие у женщин депрессий, сексуальных дисфункций, нарушений пищевого поведения. Это подтверждают результаты многочисленных исследований (Schaefer, Thompson, 2018; Wollast et al., 2019; Fredrickson et al., 1998 и др.).

Таким образом, в настоящее время феномен самообъективации пока не вошел в российский психологический дискурс (несмотря на наличие близких по тематике работ) и не был детально осмыслен отечественными психологами в контексте проблемы

психического и психологического здоровья женщин, несмотря на то, что его влияние на формирование личности в норме и патологии является доказанным в зарубежных исследованиях.

Поэтому представляется весьма важным проведение анализа зарубежных публикаций по данной теме для последующей разработки общего интегративного подхода к изучению самообъективации женщин в русле отечественной психологии. Осмысление феномена самообъективации с позиций отечественной методологии было бы также полезно для разработки методов диагностической, коррекционной и психотерапевтической помощи российским девушкам и женщинам, испытывающим психологические проблемы в связи с негативной самообъективацией.

В данной статье, которая носит обзорно-аналитический характер, сначала будут представлены основные результаты исследования объективации и самообъективации женщин за рубежом, а затем предпринята попытка рассмотреть данные феномены и отношения между ними в русле отечественной психологии.

Таким образом, **основная задача** нашей работы заключается в том, чтобы дать анализ феномена самообъективации женщин в русле отечественной методологии, расширив тем самым российский научный психологический дискурс, введя в него новый теоретический конструкт. Кроме этого, рассмотрение феноменов объективации и самообъективации через призму отечественной психологии позволит, на наш взгляд, поднять данную проблематику на более высокий уровень осмысления, что увеличит объяснительный потенциал данного теоретического конструкта и позволит с более общих позиций взглянуть на многочисленные эмпирические исследования, выполненные в русле данной или близкой к ней тематики, как в России, так и за рубежом.

Авторы надеются, что данная работа позволит обогатить научные

теоретические представления о самообъективации женщин, ее природе и механизмах функционирования. Авторы не ставили своей задачей дать исчерпывающий анализ феномена самообъективации через призму отечественной психологии, т.к. объем статьи просто не позволил бы это сделать. Продолжение работы в данном направлении рассматривается нами как перспективная и приоритетная задача самого ближайшего будущего.

Исследования феномена самообъективации женщин в зарубежной психологии

Теория объективации и самообъективации Б. Фредриксона и Т.-Э. Робертса. Множество зарубежных теорий (Дж. Локк, А. Бандура, Э. Эриксон и др.) при всех существующих различиях между ними имеют в своей основе положение о том, что социальная среда, в которой живет человек, оказывает влияние на становление и развитие его личностных качеств, стилей поведения, стратегий реагирования и т.п., т.е. социальная среда представляет собой фактор психического развития.

В конце 90-х годов прошлого столетия американские психологи обратили внимание на то, что на развитие личности человека оказывает влияние мнение о нем окружающих (Fredrickson et al., 1998). Поэтому полученное представление человека о самом себе может отражать общественные предрассудки и негативно влиять на самовосприятие, самооценку и другие характеристики личности, связанные с ее самоидентификацией. Последующие обсуждения данного вопроса были интегрированы в теорию объективации и самообъективации Б. Фредриксона и Т.-Э. Робертса, основанной на идее присвоения личностью внешних взглядов и культурных идеалов (Fredrickson, Roberts, 1997).

Объективация как социокультурный феномен. Согласно данной теории, под объективацией понимается такое отношение к индивиду в социуме, при котором происходит сепарация его тела, частей тела или, в случае с сексуальной объективацией, каких-либо сексуальных функций от личности, т.е. психологической, «внутренней» составляющей (Fredrickson et al., 1998). Иными словами, феномен

В настоящее время феномен самообъективации пока не вошел в российский психологический дискурс (несмотря на наличие близких по тематике работ) и не был детально осмыслен отечественными психологами в контексте проблемы психического и психологического здоровья женщин, несмотря на то, что его влияние на формирование личности в норме и патологии является доказанным в зарубежных исследованиях.

объективации выражает такую социальную установку, согласно которой человек воспринимается как объект по его чисто внешним характеристикам, в то время как его личностные особенности не принимаются во внимание.

Современные идеалы красоты и феномен объективации. В работе E. Stice, C.N. Marti, H. Shaw утверждается, что формирование образа тела как психологического феномена находится под влиянием, в первую очередь, социокультурных факторов. Трансляция «тонкого» идеала тела в средствах массовой информации, присвоение такого идеала индивидом и восприятие его как призыв соответствовать идеалу телесности являются важнейшими «факторами риска», лежащим в основе неудовлетворенности субъекта образом собственного тела и развития различных пищевых нарушений (Stice et al., 2019). Современные исследования влияния средств массовой информации, популяризации модельного бизнеса и трансляции «худого» тела в качестве идеального на формирование в обществе критериев, определяющих привлекательность человека, также подтверждают, что установки, касающиеся телесности, обусловлены социально (Caso et al., 2020). Кроме того, факт социокультурного влияния на оценку собственного тела доказывают результаты исследований, касающихся косметологии. В последнее время произошло увеличение числа продаж косметических средств, запросов по изменению внешнего вида оперативно, а также существенно расширился спектр мишеней оперативно вмешательств по изменению внешности (Jung, 2018).

Сексуальная объективация женщин. Современные зарубежные исследователи отмечают, что культура настоящего времени содержит в себе потенциальные риски для сексуальной объективации женщин. S.J. Gervais с соавторами, описывая социальную модель объективирующего взаимодействия, указывают, что в современном обществе содержатся определенные предпосылки для объективации женщин, такие как сексизм по отношению к женщинам, разделение социальных ролей, занимаемых мужчинами и женщинами, наличие полового разделения труда, а также господствующая в современном обще-

стве патриархальная система (Gervais et al., 2016). Показано, что в обществе существует негативное отношение к людям, которые воспринимаются как имеющие лишний вес (Burnette et al., 2017). При этом выявились различия при сравнении разнополых выборок. Так, J.T. Snow и M.V. Harris отмечают, что большей дискриминации и негативному отношению на рабочем месте подвергаются полные женщины, чем полные мужчины (Snow, Harris, 1985). По данным L. Margolin и L. White, физическая привлекательность женщин в большей степени способна оказать влияние на их популярность, на опыт знакомств с людьми, на возможность вступления в брак, чем внешние параметры мужчин на эти же аспекты их социальной жизни (Margolin, White, 1987). L. Vandebosch и J.M.F. van Oosten отмечают, что средства массовой информации в современном обществе уже с раннего возраста учат женщин и мужчин тому, что женщина — это объект сексуального удовольствия мужчины (Vandebosch, van Oosten, 2017). Более того, СМИ внушают, что женщины могут или даже должны понимать, что имеют определенные предпочтения в обществе для выражения и демонстрации своей сексуальности (De Wilde et al., 2019).

Влияние объективации женщин на формирование социальных установок и поведение мужчин. Феномен объективации оказывает влияние на различные аспекты социального взаимодействия и личностных особенностей женщин. Так, E.A. Vasquez, L. Ball и S. Loughnan отмечают, что сексуально объективирующие отношения к женщинам в обществе оказывают непосредственное влияние на повышение уровня физической агрессии по отношению к ним, в том числе и при отсутствии провоцирующего поведения со стороны слабого пола (Vasquez et al., 2017). По данным L. Rudman и K. Mescher, мужчины, стремящиеся объективировать женщин, с большей вероятностью обладают набором агрессивных установок и предубеждений по отношению к ним и более склонны к сексуальным домогательствам и совершению насильственных действий по отношению к женщинам (Rudman, Mescher, 2012).

Влияние объективации женщин на самих женщин: феномен самообъективации. Одним из последствий

такого объективирующего отношения к женщинам в обществе является принятие самими женщинами объективирующей позиции. Девушки и женщины научаются смотреть на себя сквозь призму того, какими их видят окружающие, они начинают относиться к себе как к объекту, который подвергается оценке со стороны других людей. В концепции Б. Фредриксона и Т.-Э. Робертса данный психологический феномен носит название самообъективации и определяется как «первоочередное следствие сексуальной объективации женщин».

Гендерная специфика. Стоит отметить, что для женщин внешняя привлекательность является более значимым параметром, чем для мужчин, хотя физическая составляющая собственного Я важна для обоих полов (Tiggemann, 2004). С. Вилкоккс отмечает, что «красота тела» имеет для женщин большую значимость, чем для мужчин — «женщины в нашем обществе приобретают статус и ценность с помощью внешности, тогда как мужчины могут приобретать статус посредством более широкого круга качеств, таких как интеллект, здоровье и сила» (Tiggemann, 2004, P. 31).

Позитивные следствия самообъективации для женщин. Как и любое другое личностное образование или психологический феномен, самообъективация может иметь для личности как положительное, так и отрицательное значение. В некоторых случаях самообъективация становится стратегией, помогающей женщине в социальном взаимодействии и в достижении успеха в тех областях, которые требуют сотрудничества с людьми (Castano, Gay, 2010). Некоторые женщины считают, что соответствие стандартам красоты, существующим в обществе, — это путь к власти над мужчинами, а также сам способ осуществления этой власти (Erchull, Liss, 2013, 2014). В работе R.K. Unger (Unger, 1979) показано, что физическая красота часто рассматривается женщинами как их сильная сторона, которая может способствовать социальному и экономическому успеху. M. De Wilde с коллегами (De Wilde et al., 2019) обнаружена положительная взаимосвязь между убеждением женщин в том, что их тело дает им силу, применимую в отношении мужчин, и степенью выраженности самооб-

ективации. Авторы отмечают, что подобные убеждения лежат в основе возникновения самообъективации женщин. Посредством самообъективации девушки и женщины минимизируют потенциал негативной оценки их внешности в обществе, повышая тем самым уровень комфортности собственной жизни. Другими словами, присвоение доминирующих в обществе стандартов красоты и соотнесение им помогают женщинам в процессе приспосабливания к той среде, в которой они находятся. S.J. Gervais с соавторами (Gervais et al., 2020) отмечают, что в патриархальной культуре, помимо индивидуальных особенностей мужчин и женщин, содержатся также факторы, приобретающие свою специфичность в зависимости от того, какую позицию в обществе занимают первые и вторые (например, должность на работе), и именно эти факторы преимущественно определяют, подвергнутся ли женщины объективированию влиянию извне.

Негативные воздействия самообъективации на женщин. Несмотря на ряд позитивных следствий самообъективации для женщин, данный феномен рассматривается в зарубежной психологии, прежде всего, как негативный фактор, который актуализирует и стимулирует переживание отрицательных эмоций, чувств и мыслей, что впоследствии может приводить к нарушениям физическо-

Развитие самообъективирующей позиции происходит из потребности женщины соответствовать общепринятым стандартам красоты, которая ведет к оценке себя относительно этих стандартов и затем постепенному их принятию как своих собственных.

ство тревоги по поводу внешнего вида и своей безопасности, что заставляет их быть постоянно бдительными в отношении своей внешности (Eklund et al., 2007). Существуют данные о том, что самообъективация оказывает влияние на снижение работоспособности у женщин (Gervais et al., 2020). Однако самими серьезными негативными последствиями самообъективации являются те, которые возникают третично. К ним Б. Фредриксон и Т.-Э. Робертс относят депрессию, сексуальные дисфункции и нарушения пищевого поведения (Fredrickson, Roberts, 1997).

Следовательно, самообъективация — важнейший фактор развития расстройств эмоциональной сферы и поведения, находящийся на границе социальных и психологических причин, что обуславливает необходимость его изучения и включения в терапевтический процесс работы с самообъективирующей позицией. А это, в свою очередь, требует знания механизмов данного психологического феномена.

Механизм самообъективации. При описании формирования самообъективации девушек и женщин в

женщины соответствовать общепринятым стандартам красоты, которая ведет к оценке себя относительно этих стандартов и затем постепенному их принятию как своих собственных. При этом, по мнению зарубежных исследователей, среда, направленная на сексуальную объективацию женщин, определяет характер каждого этапа формирования объективирующей позиции. Ценностный компонент социума содержит высокую оценку значимости внешней составляющей женского образа, что, в свою очередь, оказывает влияние на процесс формирования образа тела у девушек, на достижения которого становится направленным их поведение.

Вместе с тем, следует заметить, что, по данным зарубежных исследований, далеко не все люди объективируют других, и не все подвержены объективированию отношению окружающих (Castano, Gay, 2010). Изучение этих вопросов еще продолжается, поэтому на данный момент весьма трудно сказать однозначно, какие именно факторы влияют на подверженность субъекта объективированию других и объективированию отношению со стороны других людей. Однако уже сейчас можно сказать, что наиболее подверженными сексуальной объективации и, как следствие, самообъективации являются девушки и женщины, находящиеся в возрастном репродуктивном периоде (Castano, Gay, 2010).

Феномен самообъективации и современная психология. На наш взгляд, сейчас довольно много исследований выполняется в русле биологизаторской традиции — ученые исследуют корреляты психологических явлений, регистрируют данные мозговой активности при различных видах патологий и отклоняющегося развития, изучают воздействие биологических веществ на психику человека и т.д. Между тем, общество оказывает решающее влияние на развитие личности человека. Социальная среда не является устойчивой и стабильной системой, поэтому человеку приходится постоянно приспосабливаться (адаптироваться, преадаптироваться)

Самообъективация — важнейший фактор развития расстройств эмоциональной сферы и поведения, находящийся на границе социальных и психологических причин, что обуславливает необходимость его изучения и включения в терапевтический процесс работы с самообъективирующей позицией. А это, в свою очередь, требует знания механизмов данного психологического феномена.

го и психического здоровья. По данным S.J. Gervais с соавторами, культура, объективирующая женское тело, способствует выработке и закреплению у женщин поведения, связанного с непрерывным мониторингом своего внешнего вида, что приводит к возникновению чувства стыда, которое носит повторяющийся характер и является трудно корректируемым (Gervais et al., 2020). R. Eklund, L. Melbye и G. Tenenbaum отмечают, что ситуация неопределенности, связанная с оценением окружающими людьми, а именно, невозможность предугадать, как и когда они будут подвергаться этой оценке, вызывает у девушек чув-

зарубежной литературе обращаются к теориям социализации, которые способны объяснить механизм присвоения установок, выработанных в обществе. Так, P.R. Constanzo утверждает, что процесс социализации начинается со стремления к соответствию минимальным требованиям общества, продолжается путем идентификации себя в социуме, а завершается принятием социальных ценностей и ролей в качестве собственных, нередко посредством инкорпорирования (встраивания) их в самоощущение индивида (Constanzo, 1992).

Развитие самообъективирующей позиции происходит из потребности

к меняющимся условиям жизни, перестраивая уже сложившиеся структуры своей личности. Этим обусловлена необходимость непрерывного изучения взаимодействия человека и окружающего его мира, постоянного мониторинга состояния системы «личность — социум». Данные этого мониторинга позволили бы существенно повысить успешность терапевтических вмешательств, они применимы и на уровне психоэдукации, и при проведении мероприятий по психогигиене среди населения.

По нашему мнению, представляется важным обращение к теоретическим основаниям отечественной психологии, традиционно уделявшей особое внимание изучению роли социальной среды в развитии человеческой лич-

Представляется важным обращение к теоретическим основаниям отечественной психологии, традиционно уделявшей особое внимание изучению роли социальной среды в развитии человеческой личности. Взгляд на феномен самообъективации женщин через призму отечественной психологии позволил бы повысить методологический статус данной проблемы, существенно обогатив представления о самообъективации женщин.

ности. Взгляд на феномен самообъективации женщин через призму отечественной психологии позволил бы повысить методологический статус данной проблемы, существенно обогатив представления о самообъективации женщин, в первую очередь, на философском и общенаучном уровнях методологии, усилив, тем самым, объяснительный потенциал данного психологического конструкта. Связано это, прежде всего, с тем, что зачастую при научном исследовании из рассмотрения исключаются некоторые уровни методологии, как правило, такие как философский и общенаучный. В результате главный акцент делается на планировании научной работы и математико-статистической обработке полученных результатов, т.е. происходит концентрация на операционально-технической (безусловно, очень важной) стороне деятельности ученого. Однако важны не только набор технических средств, приемов и процедур, но собственно методология исследований — его философско-мировоззренческие основания (Выготский, 1982; Зинченко, Смирнов, 1983; Юдин, 1978; и др.).

Обращение к отечественной психологии при рассмотрении феномена самообъективации важно также

для разработки методов диагностики самообъективации женщин и специальных программ психологического сопровождения девушек и женщин, испытывающих негативные переживания вследствие социальной объективации и самообъективации, программ, учитывающих российские социокультурные условия.

Феномен самообъективации женщин в зеркале отечественной психологии

Феномен самообъективации в контексте проблемы соотношения внешнего и внутреннего. В соответствии с представлениями отечественной (советской) психологии, понятия «объ-

ективация» и «самообъективация» могут быть отнесены, соответственно, к категориям объективной («отражаемое») и субъективной («отраженное») диалектики, т.е. рассмотрены в контексте проблемы соотношения «внешнего» (предметов и процессов внешнего мира) и «внутреннего» (явлений и процессов сознания).

Проблема соотношения внешнего и внутреннего сопровождает всю психологическую науку с момента ее возникновения до настоящего времени. Если в XIX веке решение этой проблемы проходило в русле декартовско-локковского параллелизма внешнего и внутреннего, то в XX веке был поставлен вопрос о роли внешнего в формировании внутреннего. Одним из вариантов решения данной проблемы в зарубежной психологии был т.н. «постулат непосредственности», т.е. методологическая установка, воплощенная в «двучленной» схеме анализа, выраженная формулой: «воздействие на рецепирующие системы

субъекта → возникающие ответные (объективные и субъективные) явления, вызванные данным воздействием». Позже в бихевиоризме, применительно к изучению поведения, данная схема нашла свое воплощение в известной формуле «S → R» (стимул → реакция).

В отечественной психологии можно выделить несколько вариантов решения проблемы соотношения внешнего и внутреннего, которая фактически является вопросом о поиске общего принципа детерминации личности. Так, в соответствии с известным положением С.Л. Рубинштейна, внешние причины действуют опосредствованно через внутренние условия. При этом внутреннее определялось С.Л. Рубинштейном как «итог предшествующего развития» или «специфическое преобразование внешнего воздействия» (Рубинштейн, 2012). В качестве высшей формы внутреннего С.Л. Рубинштейн рассматривал личность, сила которой способна противостоять самым разрушительным воздействиям внешнего мира.

С этой точки зрения самообъективация должна рассматриваться как явление «вторичное» по отношению к феномену объективации и самобытное по своей природе, т.е. не совпадающее с ней (объективация ≠ самообъективация), как внутренне переработанное и преобразованное личностью. При этом, рассуждая в русле концепции С.Л. Рубинштейна, можно сделать вывод о возможности такой ситуации, при которой развитие личности в некоторых случаях может оказаться настолько высоким, что сможет противостоять объективации как социальному феномену, что, соответственно, затруднит формирование самообъективации женщины. Здесь возникает ряд исследовательских вопросов о конкретных внутренних условиях и способах их формирования у девушек и женщин с целью противостояния негативным внешним воздействиям. Изучение этих условий и практическая работа по их формированию является, на

Возникает ряд исследовательских вопросов о конкретных внутренних условиях и способах их формирования у девушек и женщин с целью противостояния негативным внешним воздействиям. Изучение этих условий и практическая работа по их формированию является, на наш взгляд, перспективным направлением деятельности современных психологов и психотерапевтов.

наш взгляд, перспективным направлением деятельности современных психологов и психотерапевтов.

Другой вариант решения проблемы соотношения внешнего и внутреннего принадлежит А.Н. Леонтьеву. По его мнению, неудовлетворительность схемы «внешнее — внутреннее» (постулата непосредственности) заключалась в том, что «она исключает из поля зрения исследования тот содержательный процесс, в котором осуществляются реальные связи субъекта с предметным миром, его предметную деятельность (нем. Tätigkeit в отличие от Aktivität)» (Леонтьев, 1975, С. 75–76). Оппонируя С.Л. Рубинштейну, А.Н. Леонтьев писал, что введение в качестве промежуточных переменных «внутренних условий» не снимает постулата непосредственности, т.к. в этом случае дихотомия внешнего и внутреннего сохраняется. Соответственно, тезис А.Н. Леонтьева звучит следующим образом: внутреннее действует через внешнее и этим себя изменяет. Таким образом, в схеме А.Н. Леонтьева данное противопоставление разрешается за счет включения в нее в качестве «третьего звена» различных форм предметной деятельности субъекта: «Внешняя действительность (материальная, идеальная) — Процессы (внешние, внутренние) — Образ». А.Н. Леонтьев постоянно настаивал на том, что исключение «третьего звена», т.е. непосредственное отношение вещи и мозга «невозможно по соображениям методологическим» (цит. по: Соколова, 2007, С. 93).

Таким образом, самообъективация как результат присвоения социальных норм и ценностей общества, заключающихся в сепарации тела человека, каких-либо его частей или, в случае с сексуальной объективацией, тех или иных сексуальных функций от личности, т.е. психологической, «внутренней» составляющей, с точки зрения общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева, оказывается просто невозможной без организации встречной активности субъекта, направленной на присвоение соответствующих социальных представлений.

Роль социальной ситуации развития в формировании самообъективации женщин. В работах Л.С. Выготского говорится о роли социальной ситуации в становлении

и развитии личности человека. Он подчеркивал, что социальная среда не просто выступает в качестве одного из факторов психического развития, а является главным источником этого развития (Выготский, 2001; Карабаева, 2005; Кравцова, 2012; Обухова, 1998). Д.Б. Эльконин, называя психологию Выготского «неклассической», указывал, что вся классическая психология считала, что «человек рождается с душой, что она есть в нем изначально, от рождения, а носителем ее является мозг» (цит. по: Леонтьев, 1990, С. 42). То есть она фактически искала психику под черепной коробкой, в то время как Л.С. Выготский утверждал, что «душа не задана человеку изначально, а дана ему во внешней, чисто материальной форме» (там

внутреннем плане личности. Переход от внешней социальной формы самообъективации (объективации) к ее внутренней психологической форме происходит в результате интериоризации.

Сказанное означает, что в основе переживаемой женщиной самообъективации и соответствующего типа поведения лежат, в первую очередь, разделяемые ею социальные установки, согласно которым женщина в современном обществе нередко рассматривается как сексуальный объект, лишенный своих индивидуально-психологических характеристик (характера и способностей, знаний и умений, направленности личности и др.). При этом в основе изменения отношения женщины к самой себе ле-

В основе переживаемой женщиной самообъективации и соответствующего типа поведения лежат, в первую очередь, разделяемые ею социальные установки, согласно которым женщина в современном обществе нередко рассматривается как сексуальный объект, лишенный своих индивидуально-психологических характеристик (характера и способностей, знаний и умений, направленности личности и др.).

же). В своих дневниках Д.Б. Эльконин писал: «“душа” человеческая, человеческое сознание (психика), существует, — согласно Л.С. Выготскому, — объективно вне нас как явление интерпсихическое ... в форме знаков и их значений, являющихся средствами организации совместной, прежде всего, трудовой деятельности людей, и что только в результате этого взаимного воздействия людей друг на друга возникает интрапсихическое ... в форме тех же знаков и значений, но направленное на организацию своей собственной деятельности» (там же). Таким образом, культурно-историческая теория подчеркивает, что развитие высших психических функций человека, формирование его личности происходит посредством овладения знаково-символической системой, использования «психологических орудий», присвоения способов культурного поведения и норм, принятых в обществе (Выготский, 1982).

В соответствии с этими представлениями, объективация женщин в обществе и феномен самообъективации женщин соотносятся между собой как категории «интерпсихическая» и «интрапсихическая», соответственно. Так, первый феномен существует во внешнем, социальном плане, т.е. как отношения людей, а второй — во

качественные трансформации ее социальных установок, т.е. перестройка социальной ситуации развития. Данное положение может составить основу для организации психопрофилактической и психокоррекционной работы с женщинами, испытывающими проблемы с негативными последствиями самообъективации.

Самообъективация как сплетение двух линий психического развития в онтогенезе. Л.С. Выготский указывал на существование двух линий психического развития, которые следуют друг за другом в филогенезе и тесно переплетаются между собой в онтогенезе. Первая относится к биологическому созреванию человека, вторая — к социальным процессам: к овладению культурой и принятым в обществе способам поведения и мышления, нормами и правилами (Выготский, 1983а). Согласно одному из базовых положений культурно-исторической психологии, развитие личности человека происходит посредством взаимодействия биологически обусловленных свойств и процессов овладения культурой. При этом названные линии психического развития могут оказывать друг на друга взаимное влияние, демонстрируя, между тем, единый процесс саморазвития личности. Например, человек может

Согласно одному из базовых положений культурно-исторической психологии, развитие личности человека происходит посредством взаимодействия биологически обусловленных свойств и процессов овладения культурой. При этом названные линии психического развития могут оказывать друг на друга взаимное влияние, демонстрируя, между тем, единый процесс саморазвития личности.

претерпевать биологические изменения вследствие серьезной травмы или болезни, что может оказывать влияние на динамику его мотивационной сферы (Зейгарник, 1986; Николаева, 1987). В движении изначально могут приходиться и психологические характеристики личности (в силу изменений социальной ситуации развития), когда прежние черты «отходят» на задний план, а вперед выступают ранее «незначимые», т.е. не определявшие прежде психологический облик человека, его психологические особенности. В результате субъект может кардинально изменить свой образ жизни, круг общения, «среду обитания», заняться спортом и т.д., что скажется в том числе и на биологических процессах в его организме. Приведенные примеры говорят о том, что не только биологическое в человеке может выступить в качестве предпосылки развития его высших психических функций и культурных форм поведения, но и культурное, средовое, социальное может оказывать влияние на биологические процессы в организме человека. Причем, степень этого влияния нам до конца не известна. Здесь можно вспомнить знаменитое высказывание Б. Спинозы, которое любил цитировать Л.С. Выготский: «Никто не знает, на что способно тело».

Переноса сказанное на рассматриваемый в статье феномен самообъективации женщин, следует отметить, что это явление имеет определенные биологические предпосылки и, вместе с тем, представляет собой высшую форму культурного поведения личности, т.е. является образованием социальным по генезу, опосредствованным по строению и произвольным по способу регуляции. Выдвинутое положение, несомненно, требует детальной экспериментальной проверки, что, в частности, может рассматриваться в качестве возможной перспективы изучения самообъективации женщин в русле отечественной культурно-исторической традиции.

Самообъективация личности как результат интериоризации. Другое

базовое положение культурно-исторической теории Л.С. Выготского гласит, что «личность не врожденна, но возникает в результате культурного развития» (Выготский, 1983а, С. 315). При этом Л.С. Выготский отмечает, что человек от рождения является существом социальным, т.к. с самого начала включен в социальные отношения с другими людьми и вне человеческих отношений полноценно развиваться не может. При этом развитие личности происходит путем перехода из внешнего, социального плана, обеспеченного другим человеком, во внутреннее, собственное достояние, и осуществляется этот процесс посредством механизма интериоризации или вращивания, как писал Л.С. Выготский.

Рассуждая в логике культурно-исторического подхода, можно предположить, что генезис самообъективации женщин идет тем же путем. Так, первоначально существующая во внешнем плане (т.е. как феномен культуры или «идеальная форма») объективация женского тела посредством интериоризации может составить внутренний план сознания личности, определяя далее самообъективирующую позицию женщины. Данное положение требует тщательной экспериментальной проработки с целью детального понимания описанного выше механизма. Дело в том, что интериоризация в представлении Л.С. Выготского — процесс крайне неоднородный, имеющий качественное своеобразие в зависимости от

заяция» и его детальный анализ дает исследователю более полное понимание того, как внешнее, социальное, интерсубъективное, становится внутренним, индивидуальным, интрасубъективным, т.е. в нашем случае, как раскрывается механизм формирования самообъективации женщин.

Как показал проведенный анализ, в понятии интериоризации можно выделить несколько взаимосвязанных аспектов. А.Г. Асмолов (Асмолов, 1990) выделил три грани этого процесса. Первая грань интериоризации («индивидуализация») напрямую связана с принятием субъектом социальных норм в качестве своих собственных. Если исследователь поставит своей целью раскрыть эту грань интериоризации на материале изучения самообъективации женщины, то это приведет его к изучению интериоризации межличностных отношений в процессе совместной деятельности и общения женщин с другими людьми. Вначале то или иное взаимодействие порождает и полностью определяет опосредствованные им отношения, а затем эти отношения, интериоризируясь, составляют содержание ценностно-смысловых образований личности женщин и выражаются в соответствующих переживаниях.

Вторая грань интериоризации («интимизация»), согласно А.Г. Асмолову, определяет переход от «Мы» к «Я», т.е. тесно связана с проблемой самосознания личности. Гендерная идентификация женщины не дается ей изначально, а представляет собой продукт развития. Поэтому, если исследователь поставит своей задачей изучить названный аспект интериоризации на примере феномена самообъективации женщин, то он должен будет сфокусироваться на генетическом анализе стадий развития гендерного самосознания женщины. К последним относятся: открытие девочкой своей гендерной принадлежности, отношение к себе как представительнице женского пола, знание и усвоение женских ролей, особенности демонстрации поло-

Первоначально существующая во внешнем плане (т.е. как феномен культуры или «идеальная форма») объективация женского тела посредством интериоризации может составить внутренний план сознания личности, определяя далее самообъективирующую позицию женщины. Данное положение требует тщательной экспериментальной проработки с целью детального понимания описанного выше механизма.

природы изучаемого феномена, а также от фокуса рассмотрения данного процесса.

Три типа интериоризации и механизм самообъективации женщин. Обращение к понятию «интериори-

ролевого поведения, отношение к образу женского тела, существующему в обществе, развитие самообъективации как содержания образа Я женщины, анализ переживаний, связанных с «позитивной» и «негативной» самообъективацией и т.п. Представленные формы гендерного самосознания выделены здесь весьма условно и требуют глубокой эмпирической проверки. Нерешенной на данный момент остается задача выявления стадий развития самообъективации женщин, это возможно лишь в случае исторического подхода к ее решению. Сей-

женщин, а также отсутствие самообъективирующей позиции вообще.

Несмотря на существование нескольких граней, интериоризация в культурно-исторической теории представляет собой единый механизм социализации личности как обретения индивидуальности, т.е. как процесс и результат вхождения человека не только в общество, но и в самого себя. При этом каждая из граней этого процесса играет определенную роль в развитии личности и, в данном случае, в генезисе самообъективации женщин.

Процесс индивидуализации ука-

дефекта до тех пор, пока тот не вызывает нарушения социальных форм поведения, не обнаруживает себя в отношениях человека с другими людьми (Выготский, 1983b). По этому поводу Л.С. Выготский, в частности, писал: «Если вы возьмете добросовестно сделанный психологический анализ переживаний, связанных со слепотой и глухотой... вы сумеете увидеть, что психика слепого возникает не первично из самого физического дефекта, но вторично из тех социальных последствий, которые вызываются физическим дефектом» (Выготский, 1983b, С. 52).

Данное положение раскрывает механизм влияния сексуальной объективации и самообъективации на психическое и психологическое здоровье женщины. Так, женщина может не видеть в себе физических недостатков до тех пор, пока не попадет в сексуально объективирующую среду, т.к. до этого момента для нее просто не существовало того социально обусловленного «идеального» образа тела, который активно пропагандируется в обществе. Однако, попадая под влияние объективирующей оценки собственного тела и сталкиваясь с несоответствием культурным эталонам, женщина начинает отмечать у себя недостатки внешности, что может отрицательно сказываться на ее психическом и психологическом здоровье. Возникающие вследствие этого негативные переживания, ведущие к изменениям в сознании и личности женщины, представляют собой не что иное, как «вторичный дефект» (там же).

Таким образом, перефразируя Л.С. Выготского, можно сказать, что «судьбу» женщин решает не самообъ-

Несмотря на существование нескольких граней, интериоризация в культурно-исторической теории представляет собой единый механизм социализации личности как обретения индивидуальности, т.е. как процесс и результат вхождения человека не только в общество, но и в самого себя. При этом каждая из граней этого процесса играет определенную роль в развитии личности и, в данном случае, в генезисе самообъективации женщин.

час можно лишь предположить, что общий генетический закон развития самообъективации женщин заключается в том, что вначале обобщенные представления о женщине, существующие в обществе, постепенно примеряются девочкой (девушкой) на себя, а затем становятся эталонными образами, определяющими содержание ее Я-концепции и лежащими в основе реализуемых стратегий гендерного поведения.

Наконец, третья грань интериоризации, выделенная А.Г. Асмоловым, связана с производством внутреннего плана сознания. Интериоризация не является прямым механическим переносом внешнего материального во внутреннее идеальное. Л.С. Выготский определял психику как активную и пристрастную форму отражения субъектом мира, своего рода «орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать» (Выготский, 1982, С. 347). Он подчеркивал, что психическое отражение отличается незеркальным характером: зеркало отражает мир точнее, полнее, но психическое отражение адекватнее для образа жизни субъекта — психика есть субъективное искажение действительности в пользу организма. Понимание интериоризации как активного процесса объясняет индивидуальные различия в уровне (степени присвоения) и характере самообъективации

зывает на то, что движение развития совершается от включенности субъекта в формы совместной (кооперативной, коллективно-распределенной и пр.) деятельности и общения с другим человеком и затем приводит к появлению индивидуальной психической деятельности и новых позиций общения у субъекта. Таким образом, данная грань интериоризации делает акцент на первичности объективирующей среды в генезисе самообъективации женщин. Интимизация объясняет процесс качественной трансформации психологической структуры сознания, поэтому можно предположить, что она приурочена к кризисам гендерного развития женщины, связанным с изменениями ее самосознания. Наконец, третья грань интериоризации позволяет понять,

Перефразируя Л.С. Выготского, можно сказать, что «судьбу» женщин решает не самообъективация сама по себе, а ее социальные последствия, ее социально-психологическая реализация. Поэтому и психотерапевтическая работа с женщинами, испытывающими на себе ее негативные влияния, должна иметь дело не столько с самообъективацией как таковой, сколько с ее социальными последствиями.

что самообъективация не является продуктом прямого механического усвоения социального опыта, а есть результат формирования женщиной своей гендерной позиции.

Самообъективация: взгляд из отечественной дефектологии. В работах по дефектологии Л.С. Выготский показал, что человек не замечает своего

ективация сама по себе, а ее социальные последствия, ее социально-психологическая реализация. Поэтому и психотерапевтическая работа с женщинами, испытывающими на себе ее негативные влияния, должна иметь дело не столько с самообъективацией как таковой, сколько с ее социальными последствиями.

Заключение

Представленное в статье обзорно-аналитическое исследование показало, что феномен самообъективации женщин может быть осмыслен с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии. Это позволяет подойти к его изучению в русле отечественной психологической традиции. Данный феномен был рассмотрен нами в контексте фунда-

Представленное в статье обзорно-аналитическое исследование показало, что феномен самообъективации женщин может быть осмыслен с позиций культурно-исторической и деятельностной методологии. Это позволяет подойти к его изучению в русле отечественной психологической традиции.

ментальной проблемы психологии — проблемы соотношения внешнего и внутреннего, в частности, в русле субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна и общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева и определен в категориях объективной («отражаемое») и субъективной («отраженное») диалектики. Показана роль «социальной ситуации развития» (Л.С. Выготский) в формировании самообъективации женщин, описан механизм интери-

оризации как процесса присвоения женщиной соответствующих социальных представлений и установок. При этом процесс интериоризации был рассмотрен через три его грани: индивидуализацию, интимизацию и производство внутреннего плана сознания. Феномен самообъективации получил интерпретацию через идею Л.С. Выготского о сплетении двух линий психического развития в онтогенезе: биологического созревания человека и процессов овладения

культурой, а также в русле культурно-исторической дефектологии.

Представленные в данной работе теоретические положения, с одной стороны, не являются исчерпывающими, а с другой — требуют всесторонней экспериментальной проверки. Авторы надеются, что материалы этой статьи позволят расширить научные теоретические представления психологов, работающих в русле отечественной методологии, к пониманию феномена самообъективации женщин, что

приведет к продолжению осмысления данного теоретического конструкта и росту числа эмпирических работ в данной исследовательской области.

На наш взгляд, рассмотрение феномена самообъективации женщин через призму отечественного подхода к пониманию психических явлений повысит методологический статус данной проблемы, обогатит представления о самообъективации женщин, прежде всего на философском (мировоззренческом) и общенаучном уровнях методологии (Э.Г. Юдин). Это позволит повысить интерпретационные возможности данного понятия.

Проведение теоретико-эмпирических исследований самообъективации женщин в русле отечественной методологии должно существенно обогатить научные теоретические представления о феномене самообъективации. Результаты этой работы могут составить основу для разработки интегративного подхода к пониманию данного феномена и лечь в основу создания методов психодиагностики и психотерапевтической помощи девушкам и женщинам, испытывающим психологические проблемы в связи с негативным влиянием самообъективации на личность.

Литература:

- Асмолов А.Г. Психология личности: учебник. — Москва : Изд-во МГУ, 1990.
- Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии // Собр. соч. в 6 тт. Т. 1. — Москва : Педагогика, 1982.
- Выготский Л.С. Лекции по педологии. — Ижевск : Удмуртский университет, 2001.
- Выготский Л.С. Проблемы развития психики // Собр. соч. в 6 тт. Т. 3. — Москва : Педагогика, 1983а.
- Выготский Л.С. Основы дефектологии // Собр. соч. в 6 тт. Т. 5. — Москва : Педагогика, 1983б.
- Зейгарник Б.В. Патофизиология. — Москва : Изд-во МГУ, 1986.
- Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. — Москва : МГУ, 1983.
- Иванов Д.И., Лакербай Д.Л. Проблема стиля и методологические стратегии М.М. Бахтина и А.Ф. Лосева // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 53. — С. 194–206.
- Иванов Д.И., Лакербай Д.Л. Проблема стиля и методологические стратегии М.М. Бахтина и А.Ф. Лосева // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 53. — С. 194–206.
- Карабанова О.А. Возрастная психология : конспект лекций. — Москва : Айрис-Пресс, 2005.
- Карабанова О.А., Молчанов С.В. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 3 (31). — С. 37–46.
- Кравцова Е.Е. Неклассическая психология Л.С. Выготского // Национальный психологический журнал. — 2012. — № 1 (7). — С. 61–66.
- Лабунская В.А. Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10. — № 3. — С. 51–66.
- Леонтьев А.А. Л.С. Выготский. — Москва : Просвещение, 1990.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : монография. — Москва : Политиздат, 1975.
- Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику : монография. — Москва : Изд-во МГУ, 1987.
- Новокрещенных Е.Г. Языковые особенности автобиографического текста: автобиографическая проза А.А. Фета, Я.П. Полонского, А.А. Григорьева // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2015. — № 1. — С. 44–47.
- Рубцова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. — Москва : Тривола, 1998.
- Рубинштейн С.Л. Человек и мир : монография. — Санкт-Петербург : Питер, 2012.
- Соколова Е.Е. Школа А.Н. Леонтьева и ее роль в развитии деятельностного подхода в психологии // Вестник МГУ. — 2007. — № 2. — С. 80–103.

- Тхостов А.Ш., Лукин А.В. Феномен телесности в контексте современного научного знания: обзор литературы // Психические расстройства в общей медицине. — 2015. — № 1. — С. 34–39.
- Холмогорова А.Б., Шалыгина О.В. «Телоцентрированность» современной культуры и ее последствия для здоровья детей, подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — № 4. — С. 46–68.
- Чернущ В.К. Неклассическая интенциональность Н.А. Бердяева // Вестник Московского областного университета. — 2016. — № 3. — С. 115–131.
- Burnette, J.L., Hoyt, C.L., Dweck, C.S., Auster-Gussman, L. (2017). Weight beliefs and messages: Mindsets predict body-shame and anti-fat attitudes via attributions. *Journal of Applied Social Psychology*, 47 (11), 616–624. doi: 10.1111/jasp.12464
- Caso, D., Schettino, G., Fabbricatore, R., Conner, M. (2020). “Change my selfie”: Relationships between self-objectification and selfie-behavior in young Italian women. *Journal of Applied Social Psychology*, 50 (9), 538–549. doi: 10.1111/jasp.12693
- Castano, E., & Gay, R.K. (2010). My body or my mind: the impact of state and trait objectification on women’s cognitive resources. *European Journal of Social Psychology*, 40, 695–703.
- Constanzo, P.R. (1992). External socialization and the development of adaptive individuation and social connection. Diane N. Ruble, Philip R. Costanzo, and Mary Ellen Oliveri (Eds.). *The social psychology of mental health: basic mechanism and applications*. New York: Guilford Press, 55–80.
- De Wilde, M., Casini, A., Wollast, R., & Demoulin, S. (2019). Sex is Power Belief and Women’s Mental Health: the Mediating Roles of Self-Objectification and Sexual Subjectivity. [Электронный ресурс] *European Journal of Social Psychology: Accepted, unedited articles published online and citable*. Retrieved from: <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/10990992/0/0> (accessed 20.07.2020). doi: 10.1002/ejsp.2643.
- Eklund, R., Melbye, L., & Tenenbaum, G. (2007). Self-Objectification and Exercise Behaviors: The Mediating Role of Social Physique Anxiety. *Journal of Applied Biobehavioral Research*, 12 (3), 196–220. doi: 1111/j.1751-9861.2008.00021.x
- Erchull, M.J., & Liss, M. (2013). Feminists who flaunt it: Exploring the enjoyment of sexualization among young feminist women. *Journal of Applied Social Psychology*, 43 (12), 2341–2349. doi: 10.1111/jasp.12183
- Erchull, M.J., & Liss, M. (2014). The object of one’s desire: How perceived sexual empowerment through objectification is related to sexual outcomes. *Sexuality & Culture*, 18 (4), 773–788. doi: 10.1007/s12119-013-9216-z
- Faries, M.D., Espie E. (2016). Objectified Body Consciousness, Physical Activity, and Dietary Intake in Women. *Journal of Applied Biobehavioral Research*, 21 (1), 25–45. 10.1111/jabr.12041
- Fredrickson, B.L., & Roberts, T.-A. (1997). Objectification theory: Toward understanding women’s lived experiences and mental health risks. *Psychology of Women Quarterly*, 21 (2), 173–206. doi: 10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x
- Fredrickson, B.L., Roberts, T.-A., Noll, S.M., Quinn, D.M., & Twenge, J.M. (1998). That Swimsuit Becomes You: Sex Differences in Self-Objectification, Restrained Eating, and Math Performance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75 (1), 269–284. doi: 10.1037/0022-3514.75.1.269
- Gervais, S.J., Sáez, G., Riemer, A.R., & Klein, O. (2020). The Social Interaction Model of Objectification: A process model of goal-based objectifying exchanges between men and women. *The British Journal of Social Psychology*, 59 (1), 248–283. doi: 10.1111/bjso.12339
- Guizzo F., Cadinu M. (2017). Effects of objectifying gaze on female cognitive performance: The role of flow experience and internalization of beauty ideals. *British Journal of Social Psychology*, 56, 281–292. doi: 10.1111/bjso.12170
- Holland, E., Koval, P., Stratemeyer, M., Thomson, F., & Haslam, N. (2016). Sexual objectification in women’s daily lives: A smartphone ecological momentary assessment study. *British Journal of Social Psychology*, 56 (2), 314–333. doi: 10.1111/bjso.12152
- Jung, J. (2018). Young Women’s Perceptions of Traditional and Contemporary Female Beauty Ideals in China. *Family and Consumer Sciences Research Journal*, 47 (1), 56–72. doi: 10.1111/fcsr.12273
- Margolin, L., & White, L. (1987). The continuing role of physical attractiveness in marriage. *Journal of Marriage and the Family*. 49 (1), 21–27. doi: 10.2307/352666
- Rudman, L., & Mescher, K. (2012). Of animals and objects: Men’s implicit dehumanization of women and likelihood of sexual aggression. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 38, 734–746. doi: 10.1177/0146167212436401
- Schaefer, L.M., Thompson, J.K. (2018). Self-objectification and disordered eating: A meta-analysis. *International Journal of Eating Disorders*, 51 (6), 483–502. doi: 10.1002/eat.22854
- Snow, J.T., & Harris, M.B. (1985). Maintenance of weight loss: Demographic, behavioral and attitudinal correlates. *Journal of Obesity and Weight Regulation*, 4 (4), 234–257.
- Stice, E., Marti, C.N., Shaw, H., & Rohde, P. (2019). Meta-Analytic Review of Dissonance-Based Eating Disorder Prevention Programs: Intervention, Participant, and Facilitator Features that Predict Larger Effects. *Clinical Psychology Review*, 70, 91–107. doi: 10.1016/j.cpr.2019.04.004
- Tiggemann, M. (2004). Body image across the adult life span: stability and change. *Body Image*, 1 (1), 29–41. doi: 10.1016/S1740-1445(03)00002-0
- Trekels, J., Eggermont, S. (2017 a). Beauty is Good: The Appearance Culture, the Internalization of Appearance Ideals, and Dysfunctional Appearance Beliefs Among Tweens. *Human Communication Research*, 43 (2), 173–192. doi: 10.1111/hcre.12100
- Trekels, J., Eggermont, S. (2017 b). Linking Magazine Exposure to Social Appearance Anxiety: The Role of Appearance Norms in Early Adolescence. *Journal of Research on Adolescence*, 27 (4), 736–751. doi: 10.1111/jora.12311
- Unger, R.K. (1979). *Female and Male: Psychological Perspectives*. New-York, Harper & Row.
- Vandenbosch, L., van Oosten, J.M.F. (2017). The Relationship Between Online Pornography and the Sexual Objectification of Women: The Attenuating Role of Porn Literacy Education. *Journal of Communication*, 67 (6), 1015–1036. doi: 10.1111/jcom.12341
- Vasquez, E.A., Ball, L., Loughnan, S., & Pina, A. (2017). The object of my aggression: Sexual objectification increases physical aggression toward women. *Aggressive Behavior*, 44 (1), 5–17. doi: 10.1002/ab.21719
- Wollast, R., Riemer, A.R., Bernard, P., Leys, C., Kotsou, I. & Klein O. (2019). How self-compassion moderates the effect of body surveillance on subjective happiness and depression among women. *Scandinavian Journal of Psychology*, 60 (5), 464–472. doi: 10.1111/sjop.12553

References:

- Asmolov, A.G. (1990). Psychology of personality: textbook. Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- Burnette, J.L., Hoyt, C.L., Dweck, C.S., Auster-Gussman, L. (2017). Weight beliefs and messages: Mindsets predict body-shame and anti-fat attitudes via attributions. *Journal of Applied Social Psychology*, 47 (11), 616–624. doi: 10.1111/jasp.12464
- Caso, D., Schettino, G., Fabbriatore, R., Conner, M. (2020). “Change my selfie”: Relationships between self-objectification and selfie-behavior in young Italian women. *Journal of Applied Social Psychology*, 50 (9), 538–549. doi: 10.1111/jasp.12693
- Castano, E., & Gay, R.K. (2010). My body or my mind: the impact of state and trait objectification on women's cognitive resources. *European Journal of Social Psychology*, 40, 695–703.
- Constanzo, P.R. (1992). External socialization and the development of adaptive individuation and social connection. Diane N. Ruble, Philip R. Costanzo, and Mary Ellen Oliveri (Eds.). *The social psychology of mental health: basic mechanism and applications*. New York: Guilford Press, 55–80.
- Chernus, V.K. (2016). Nonclassical intentionality of N.A. Berdyayev. [*Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta*], 3, 115–131.
- De Wilde, M., Casini, A., Wollast, R., & Demoulin, S. (2019). Sex is Power Belief and Women's Mental Health: the Mediating Roles of Self-Objectification and Sexual Subjectivity. *European Journal of Social Psychology: Accepted, unedited articles published online and citable*. Retrieved from: <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/10990992/0/0> (accessed: 10.01.2020). doi.org/10.1002/ejsp.2643.
- Eklund, R., Melbye, L., & Tenenbaum, G. (2007). Self-Objectification and Exercise Behaviors: The Mediating Role of Social Physique Anxiety. *Journal of Applied Biobehavioral Research*, 12 (3), 196–220. doi: 1111/j.1751-9861.2008.00021.x
- Erchull, M.J., & Liss, M. (2013). Feminists who flaunt it: Exploring the enjoyment of sexualization among young feminist women. *Journal of Applied Social Psychology*, 43 (12), 2341–2349. doi: 10.1111/jasp.12183
- Erchull, M.J., & Liss, M. (2014). The object of one's desire: How perceived sexual empowerment through objectification is related to sexual outcomes. *Sexuality & Culture*, 18 (4), 773–788. doi: 10.1007/s12119-013-9216-z
- Faries, M.D., Espie E. (2016). Objectified Body Consciousness, Physical Activity, and Dietary Intake in Women. *Journal of Applied Biobehavioral Research*, 21 (1), 25–45. 10.1111/jabr.12041
- Fredrickson, B.L., & Roberts, T.-A. (1997). Objectification theory: Toward understanding women's lived experiences and mental health risks. *Psychology of Women Quarterly*, 21 (2), 173–206. doi: 10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x
- Fredrickson, B.L., Roberts, T.-A., Noll, S.M., Quinn, D.M., & Twenge, J.M. (1998). That Swimsuit Becomes You: Sex Differences in Self-Objectification, Restrained Eating, and Math Performance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75 (1), 269–284. doi: 10.1037/0022-3514.75.1.269
- Gervais, S.J., Sáez, G., Riemer, A.R., & Klein, O. (2020). The Social Interaction Model of Objectification: A process model of goal-based objectifying exchanges between men and women. *The British Journal of Social Psychology*, 59 (1), 248–283. doi: 10.1111/bjso.12339
- Guizzo F., Cadinu M. (2017). Effects of objectifying gaze on female cognitive performance: The role of flow experience and internalization of beauty ideals. *British Journal of Social Psychology*, 56, 281–292. doi: 10.1111/bjso.12170
- Holland, E., Koval, P., Stratemeyer, M., Thomson, F., & Haslam, N. (2016). Sexual objectification in women's daily lives: A smartphone ecological momentary assessment study. *British Journal of Social Psychology*, 56 (2), 314–333. doi: 10.1111/bjso.12152
- Jung, J. (2018). Young Women's Perceptions of Traditional and Contemporary Female Beauty Ideals in China. *Family and Consumer Sciences Research Journal*, 47 (1), 56–72. doi: 10.1111/fcsr.12273
- Ivanov, D.I., & Lakerbay, D.L. (2018). Style problem and methodological strategies M.M. Bakhtin and A.F. Loseva. [*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*], 53, 194–206.
- Karabanova, O.A. (2005). Age-related psychology. Lecture notes. Moscow: Airis Press,
- Karabanova, O.A., & Molchanov, S.V. (2018). Risks of the negative impact of information products on the mental development and behavior of children and adolescents. *National Psychological Journal*, 3 (31), 37–46.
- Kholmogorova, A.B., & Shalygina, O.V. (2015). “Body-centeredness” of modern culture and its consequences for the health of children, adolescents and youth. [*Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*], 4, 46–68.
- Kravtsova, E.E. (2012). Nonclassical Psychology of L.S. Vygotsky. *National Psychological Journal*. 1 (7), 61–66.
- Labunskaya, V.A. (2019). Attitude to appearance, its value and significance as factors of the subjective well-being of young people. [*Sotsialnaya Psikhologiya i obschestvo*], 10 (3), 51–66.
- Leontiev, A.A. (1990). L.S. Vygotsky. Moscow: Izdatel'stvo Prosveshchenie.
- Leontiev, A.N. (1975). Activity. Consciousness. Personality: monograph. Moscow: Izdatel'stvo Politizdat
- Margolin, L., & White, L. (1987). The continuing role of physical attractiveness in marriage. *Journal of Marriage and the Family*. 49 (1), 21–27. doi: 10.2307/352666
- Nikolaeva, V.V. (1987). The effect of chronic disease on the psyche: monograph. Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- Novokreshchennykh, E.G. (2015). Linguistic features of an autobiographical text: autobiographical prose A.A. Fet, J.P. Polonsky, A.A. Grigoryev. [*Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*], 1, 44–47.
- Obukhova, L.F. (1998). Child psychology: theories, facts, problems. Moscow: Trivola.
- Rubinstein, S.L. (2012). Man and the world: monograph. St. Petersburg: Izdatel'stvo Piter.
- Rudman, L., & Mescher, K. (2012). Of animals and objects: Men's implicit dehumanization of women and likelihood of sexual aggression. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 38, 734–746. doi: 10.1177/0146167212436401
- Schaefer, L.M., Thompson, J.K. (2018). Self-objectification and disordered eating: A meta-analysis. *International Journal of Eating Disorders*, 51 (6), 483–502. doi: 10.1002/eat.22854
- Snow, J.T., & Harris, M.B. (1985). Maintenance of weight loss: Demographic, behavioral and attitudinal correlates. *Journal of Obesity and Weight Regulation*, 4 (4), 234–257.
- Sokolova, E.E. (2007). School A.N. Leontiev and its role in the development of the activity approach in psychology. [*Vestnik MGU*], 2, 80–103.

- Stice, E., Marti, C.N., Shaw, H., & Rohde, P. (2019). Meta-Analytic Review of Dissonance-Based Eating Disorder Prevention Programs: Intervention, Participant, and Facilitator Features that Predict Larger Effects. *Clinical Psychology Review*, 70, 91–107. doi: 10.1016/j.cpr.2019.04.004
- Tkhostov, A.Sh., & Lukin, A.V. (2015). The phenomenon of physicality in the context of modern scientific knowledge: literature review. [*Psikhicheskie rasstroystva v obshchey meditsine*], 1, 34–39.
- Tiggemann, M. (2004). Body image across the adult life span: stability and change. *Body Image*, 1 (1), 29–41. doi: 10.1016/S1740-1445(03)00002-0
- Trekels, J., Eggermont, S. (2017a). Beauty is Good: The Appearance Culture, the Internalization of Appearance Ideals, and Dysfunctional Appearance Beliefs Among Tweens. *Human Communication Research*, 43 (2), 173–192. doi: 10.1111/hcre.12100
- Trekels, J., Eggermont, S. (2017b). Linking Magazine Exposure to Social Appearance Anxiety: The Role of Appearance Norms in Early Adolescence. *Journal of Research on Adolescence*, 27 (4), 736–751. doi: 10.1111/jora.12311
- Unger, R.K. (1979). *Female and Male: Psychological Perspectives*. New-York, Harper & Row.
- Vandenbosch, L., van Oosten, J.M.F. (2017). The Relationship Between Online Pornography and the Sexual Objectification of Women: The Attenuating Role of Porn Literacy Education. *Journal of Communication*, 67 (6), 1015–1036. doi: 10.1111/jcom.12341
- Vasquez, E.A., Ball, L., Loughnan, S., & Pina, A. (2017). The object of my aggression: Sexual objectification increases physical aggression toward women. *Aggressive Behavior*, 44 (1), 5–17. doi: 10.1002/ab.21719
- Vygotsky, L.S. (1982). Issues of the theory and history of psychology. [*Sobranie sochineniy v 6 tomakh*], 1. Moscow: Pedagogika.
- Vygotsky, L.S. (2001). Lectures on pedology. Izhevsk: Izdatel'skiy dom "Udmurtskiy Universitet".
- Vygotsky, L.S. (1983a). Issues of psyche development [*Sobranie sochineniy v 6 tomakh*], 5. Moscow.
- Vygotsky, L.S. (1983b). The basics of defectology. [*Sobranie sochineniy v 6 tomakh*], 5. Moscow.
- Wollast, R., Riemer, A.R., Bernard, P., Leys, C., Kotsou, I. & Klein O. (2019). How self-compassion moderates the effect of body surveillance on subjective happiness and depression among women. *Scandinavian Journal of Psychology*, 60 (5), 464–472. doi: 10.1111/sjop.12553
- Yudin, E.G. (1978). *Systematic approach and principle of operation*. Moscow: Nauka.
- Zeigarnik, B.V. (1986). *Pathopsychology*. Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- Zinchenko, V.P., & Smirnov, S.D. (1983). *Methodological issues of psychology*. Moscow: MGU.